

А. Г. Осипов¹, А. В. Гришанова², Д. И. Муренко^{3*}

Процесс глобализации и отечественная высшая школа

¹ Сибирский государственный университет геосистем и технологий, г. Новосибирск,
Российская Федерация

² Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Новосибирск,
Российская Федерация

³ Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск,
Российская Федерация

* e-mail: denismurenko@yandex.ru

Аннотация. Центральной проблемой развития современной российской высшей школы является поиск своего пути развития с учетом мировых достижений в высшем образовании. Риски, связанные с включенностью отечественной высшей школы в так называемый Болонский процесс, оказались слишком велики. Поэтому выход из него представляется необходимым условием для прогресса высшего образования в РФ. Системе высшего образования присуща определенная матрица – совокупность принципов, институциональных образований и информационных кодов, определяющих её повседневное развитие и функционирование. Болонская система навязывала российским вузам стандарты, которые, нередко заходили в тупик профессиональную подготовку специалистов. В этой связи необходимо постоянное обновление программ обучения в высшей школе, с учетом достижений практики и требований жизни, осуществляемое в гармонии со всеми остальными элементами.

Ключевые слова: российские университеты, система высшей школы, риски глобализации, образовательная политика

A. G. Osipov¹, A. V. Grishanova², D. I. Murenko^{3*}

The process of globalization and domestic higher education

¹ Siberian State University of Geosystems and Technologies, Novosibirsk,
Russian Federation

² Siberian Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy
and public service under the President of the Russian Federation, Novosibirsk,
Russian Federation

³ Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk,
Russian Federation

* e-mail: denismurenko@yandex.ru

Abstract. The central problem of the development of modern Russian higher education is the search for its own path of development, taking into account world achievements in higher education. The risks associated with the involvement of domestic higher education in the so-called Bologna process turned out to be too great. Therefore, a way out of it seems to be a necessary condition for the progress of higher education in the Russian Federation. The system of higher education is characterized by a certain matrix - a set of principles, institutional formations and information codes that determine its daily development and functioning. The Bologna system imposed standards on Russian universities, which often led to a dead end in the professional training of specialists. In this regard, it

is necessary to constantly update the curricula in higher education, taking into account the achievements of practice and the requirements of life, carried out in harmony with all other elements.

Keywords: Russian universities, higher education system, risks of globalization, educational policy

Система высшего образования является важной частью функционирования любого общества. Неслучайно, что в условиях глобализации совершенствование образовательной системы приобрело определяющее значение [8]. За последние несколько десятилетий глобализация существенно изменила национальные системы высшего образования. Процесс глобализации в образовании для большинства россиян сегодня прочно ассоциируется с Болонским процессом, начало которому было положено 19 июня 1999 г., когда в г. Болонье представители министерств образования 29 стран Евросоюза подписали Болонскую декларацию [13]. Вступив в 1990-е в «клуб» демократических государств, Россия пыталась стать полноценным участником данного процесса. Однако для многих уже в конце 1990-х было ясно, что включение российской высшей школы в Болонский процесс имеет массу негативных последствий. Причин этому было достаточно много.

Фактически долгие годы под вывеской Болонского процесса складывалась система по имитации модернизации российской высшей школы. Неравноправное положение последней по отношению к европейским национальным системам образования способствовало лишь упрощению миграции выпускников отечественных вузов в Европу. Можно сказать, что участие нашего государства в данном процессе скорее походило на внедрение в России колониальной системы образования [11].

Российская система высшего образования развивалась в 1990-е и начале 2000-х гг. на фундаменте советского образования, отличавшегося своей традиционностью и консерватизмом. Можно сказать, что именно поэтому не произошло главного – система российского высшего образования, исходя из предписаний Болонского процесса должна была стать более пластичной и приобрести организационную самостоятельность, а вузы должны были стать более автономными организациями. Однако жесткие правила ведения производственной и образовательной деятельности сделали гибкость невозможной [1]. Особенно четко это проявилось в конце 2000-х гг., когда изменения в законодательстве ужесточили требования к вузам и прекратили действие существовавших ранее либеральных норм [10].

Несоответствие изначальному плану Болонского процесса и особенности его реализации в России также происходило потому, что глобализация в образовании – это наиболее фундаментальный вызов, с которым столкнулась наше государство и общество. Любая система образования состоит из матрицы, которая обеспечивает функционирование и развитие всей системы. Матрица – это, прежде всего, набор правил, кодов, принципов, институциональных образований. Связывает все эти элементы в единую матрицу интеллектуальный человеческий ресурс. Реформирование такой сложной системы, является важной зада-

чей, и должно проходить в гармонии со всеми составными элементами. В то же время, деформация матрицы, необдуманная искусственная перестройка могут привести к негативным последствиям [2]. Как уже показал опыт внедрения Болонского процесса, невозможно реформировать систему без учета отечественной специфики.

Однако до сих пор в научно-педагогическом экспертном сообществе есть те, кто подвергает сомнению возможность функционирования высшей школы, как суверенного национального института, как главного центра воспроизводства и передачи знаний, формирующего не квалифицированного потребителя, а творца культуры. Критики образовательного суверенитета вообще считают, что на смену высшей школе придут глобальные «интернациональные провайдеры» так называемые продавцы образовательных программ. Действительно, в условиях глобализации, когда барьеры между странами стали исчезать, провайдеры высшего образования стали экспортировать свои услуги в другие страны, которые оказались на периферии образовательных трендов. Можно сказать, что в данном формате процесс получения знаний стал походить на торговую транзакцию. Чтобы уметь продавать знание, провайдеры упаковывают «продукт» в яркую упаковку и навешивают привлекательную этикетку. Чтобы продвигать такой товар на образовательном рынке каждый вуз, по мнению сторонников данного подхода, обязан превратиться в предприятие образовательного бизнеса, что в общем-то соответствует либеральной модели понимания конкуренции и рынка, как инструментов самостоятельной регуляции.

Очевидно, что далеко не все традиционные вузы смогут быть конкурентоспособными игроками на образовательном рынке и неизбежно окажутся не субъектом, а объектом в глобальной игре дискурсов, что в наших реалиях лишь усилит «бумажный прессинг», поскольку глобальный дискурс подразумевает совершенно иную степень унификации и внедрение однотипных стандартов. По этой причине все отчетливее слышны голоса тех, кто выступает за сохранение национального дискурса, ориентированного на доминирование национальных форм и методов обучения [3].

Последовательная реализация этих принципов может привести к тому, что отечественные вузы, усилив традиционную систему технологическими новшествами, смогут составить конкуренцию глобальным провайдерам. Важным преимуществом такой системы является то, что традиционные университеты, в отличие от глобальных провайдеров могут не только тиражировать знание, но и производить знание. Очевидно, что не все нынешние вузы, способны производить знание, следствием чего является вечная борьба за показатели по научно-исследовательской работе (НИР), как преподавателей, так и студентов. В любом случае, в условиях глобализации, только университет исследовательского типа способен конкурировать с глобальными продавцами образовательных программ, которые делают ставку на технологии дистанционного формата обучения. В условиях перехода к данному формату сложно выучить специалиста, который бы мог не только усваивать и применять новые знания, но и вести самостоятельно научно-исследовательскую работу. В условиях доминирования дистанци-

онных технологий невозможна трансляция того, что М. Полани называл tacit knowledge «неявным знанием» (набор смыслов, символов, кодов). «Неявное знание» можно передавать только при личном взаимодействии научного руководителя и студента или аспиранта [12]. Несмотря на это образование провайдерского типа также будет занимать свой сегмент на рынке образовательных услуг. Спрос на высшее образование в условиях глобализации будет всячески расширяться, это сделает более актуальным и востребованным различные направления транснационального провайдерского образования.

Другим важным преимуществом традиционной системы образования является возможность развивать горизонтальные связи между различными вузами и целыми регионами. Все это позволит значительно снизить степень воздействия негативных последствия глобализации. В целом же, при всех равных возможностях той или иной системы, не стоит списывать со счетов политический аспект влияния. Выбор любого из вариантов развития будет иметь политический масштаб, поскольку политическая элита любого государства также проходит через образовательные системы. В этом смысле, многие университеты, существующие длительное время, имеющие положительный имидж будут иметь очевидное преимущество перед образованием провайдерского типа. Исходя из этого традиционные университеты оказывают влияние не формирование ценности будущей элиты, которая будет соответствовать интересам национального курса развития страны. Высшая школа способна оказывать значительное влияние на изменение политического дискурса глобализации.

Новые возможности для высшего образования открывают информационно-коммуникационные технологии, с помощью которых можно уменьшать расходы на обучение за счет перевода учебного процесса в онлайн формат. Данные технологии наиболее подходят для реализации концепции непрерывного обучения. Центром непрерывного обучения помимо традиционных университетов могут выступать и виртуальные университеты, которые будут элементом транснационального провайдерского образования. Традиционные университетам все еще сложно перестроить свои методики под виртуальный формат, сказывается. Как показала пандемия университеты очень медленно осуществляют переход на новые образовательные программы. Упор делается на знания, а не деятельность и творческое обучение. Особенно сложно эта задача решается в инженерно-технических вузах, где студентов больше обучают следованию алгоритмам, а не решению творческих задач[4].

В нынешних реалиях глобализации парадигма высшего образования находится в состоянии бифуркации. Есть серьезная опасность, что глобализация может нанести вред развитию национальных ценностей российского общества. Состояние постоянного выбора или коррекции уже внедряемой парадигмы создает в образовательном поле множество различных, порой даже противоположных дискурсов. За каждый из дискурсов стоят заинтересованные силы, из-за чего реформы в образовании превращаются в место ссор, столкновения интересов. В любом случае, именно локальные, а не глобальные дискурсы ориентированы на сохранение национальной культуры.

Эти конфликты и соревнования просто не отражают сопротивление глобального дискурса, скорее они показывают альтернативные идеологии, которые могут быть полезными для повторного исследования глобально распространенных нормативных предположений об образовании. Приближение к этой борьбе от диалогической перспективы изменяет пункт ссылки, обычно принимающейся в международном исследовании. Вместо того, чтобы предположить, что основа объяснений участников от устаревших или обратных положений, эта бумага утверждает, что эти объяснения обеспечивают ресурсы для освобождения от главного захвата глобальных дискурсов. Борьба, зарегистрированная здесь, предоставляет возможности для освобождения от глобальных дискурсов путем превращения их в объект критического анализа и исследования. Национальные и местные подходы к образованию обеспечивают ресурсы для оспаривания taken-granted «здравому смыслу» международных отчетов и поднимают важные вопросы о способе, которым построены процессы обучения, об отношениях студента учителя договариваются, и уравниваются многократные размеры образования[3].

Процесс глобализации в сфере высшей школы имеет многообразный характер – начиная от стандартизации образовательных технологий заканчивая бюрократическими барьерами. Также влияние глобализации на высшее образование проявляется в изменении роли высшей школы в преобразовании социальной структуры общества. Риски следования глобальному дискурсу в образовании чреваты утратой основной функции высшей школы – формировании национальной интеллектуальной элиты государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство. М., 2008. – 478 с.
2. Лукьянчикова Т. Н., Ямщикова Т. Л. Подходы к реформированию и результаты модернизации высшего образования // Экономист. Ежемесячный научно-практический журнал. – 2016. – №7. – ISSN 0869-4672. – С. 38.
3. Aydarova O. Global Discourses and Local Responses: A Dialogic Perspective on Educational Reforms in the Russian Federation // Procedia -European Education. – 2015. – Vol. 47. – №. 4. – P. 331–345.
4. Образование и преемственность российских инженеров: новые вызовы, старые проблемы. Интервью с Ю. П. Похолковым, И. П. Петровой // Alma mater. Вестник высшей школы. – 2016. – №11. – ISSN 1026-955X. – С. 3.
5. Карамзина А. Г. Современные информационные технологии в образовательном процессе технического университета // Информационные технологии. – 2020. – №6 (Т 26). – С. 368–376.
6. Малинский И. Г. Реформирование высшей школы современной России // Известия Саратовского университета. – 2010. – Т. 10. Сер. Социология. Политология, вып. 3. – ISSN 1818-9601. – С. 3–4.
7. Maxim R., Muro M. Ideas for Pennsylvania Innovation. Washington, Metropolitan Policy Program, 2019. – 66 p.
8. Добренков, В. И. Вызовы глобализации и перспективы человечества // Вестник Московского университета. – 2013. – №4. – ISSN 0320-8079. – С. 3–21.
9. Орехов В. Д., Панфилова Е. А., Причина О. С., Кухаренко О. Г. Негативные факторы влияния Болонского процесса на российскую систему высшего образования // Проблемы экономики и юридической практики. – 2022. – №4. – ISSN 2223-6489. – С. 200–213.

10. Плаксий С. И. Болонский процесс в России: плюсы и минусы/ С. И. Плаксий// Знание. Понимание. Умение. – 2012. – №1. – ISSN 2218-9238. – С. 8–12.
11. Фомичев И. В. Болонский процесс и Россия: интеграция или «болонизация»/ И. В. Фомичев // Профессиональное образование в современном мире. – 2013. – №2 (9). – ISSN 2224-1841. – С. 34–41.
12. Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. М. : Прогресс, 1985. – 344 с.
13. Куприянов Р. В., Виленский А. А., Куприянова Н. Е. Болонский процесс в России: специфика и сложности реализации // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – №20. – ISSN 1998-7072. – С. 412–416.

© А. Г. Осипов, А. В. Гришанова, Д. И. Муренко, 2023